

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.34>

Медведева Евгения Евгеньевна

**ФИЛОСОФИЯ КАК ИСКУССТВО ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ
Л. ВИТГЕНШТЕЙНА**

Статья посвящена анализу философской жизни Л. Витгенштейна. На примере мировоззренческих исканий Витгенштейна в исследовании раскрывается эстетика философской жизни в культуре, обосновывается экзистенциальная функция философии - помогать человеку достигать более совершенного образа жизни через самопознание и самокритику. Философия Витгенштейна есть больше чем теория, она представляет собой жизненную практику. Автор приходит к выводу, что основными характеристиками эстетической модели философии у Витгенштейна являются стремление к самосовершенствованию, мужество, служение обществу. Подчеркивается, что для правильного понимания идей Витгенштейна необходимо их рассматривать в сопряженном единстве с жизненным миром философа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/34.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 179-183. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 15.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.34>

Статья посвящена анализу философской жизни Л. Витгенштейна. На примере мировоззренческих исканий Витгенштейна в исследовании раскрывается эстетика философской жизни в культуре, обосновывается экзистенциальная функция философии – помочь человеку достигать более совершенного образа жизни через самопознание и самокритику. Философия Витгенштейна есть больше чем теория, она представляет собой жизненную практику. Автор приходит к выводу, что основными характеристиками эстетической модели философии у Витгенштейна являются стремление к самосовершенствованию, мужество, служение обществу. Подчеркивается, что для правильного понимания идей Витгенштейна необходимо их рассматривать в сопряженном единстве с жизненным миром философа.

Ключевые слова и фразы: Витгенштейн; форма жизни; философская жизнь; эстетическая модель; произведение искусства; гений; жизненная практика; саморазвитие.

Медведева Евгения Евгеньевна, к. филос. н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

sem.23@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ КАК ИСКУССТВО ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00254, проект «Л. Витгенштейн и философия образования».

В философской литературе сегодня наблюдается подлинный ренессанс жанра интеллектуальной биографии. Привлекательность деятельности по целенаправленному и всестороннему изучению личности выдающегося философа, его стили жизни, мировоззрения объясняется двумя факторами. Философия, несмотря на упадок ее престижа и авторитета в современном обществе, по-прежнему продолжает очаровывать умы людей, она оказывает заметное влияние на развитие духовной культуры в целом. Так, великие философы XX века (Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Д. Дьюи, М. Фуко, А. Ф. Лосев и др.) воспринимаются широкой общественностью как подлинные герои, чья жизнедеятельность и творческое наследие имеют несомненное культурное и воспитательное значение. Вместе с тем успех жанра интеллектуальной биографии свидетельствует о том, что в обществе присутствует настроение недовольства академической философией, которая, по сути, легитимировала разрыв между способом мышления конкретного философа и его специфической формой жизни [15, р. 263]. Поскольку такое недовольство проще выразить вне институциональных границ философии, постольку в роли биографов нередко выступают непрофессиональные философы [13]. Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что в настоящее время в обществе сохраняется амбивалентное, иногда откровенно негативное отношение к академической философии.

Актуальность темы данного исследования определяется, таким образом, сложившейся в современной историко-философской науке потребностью в установлении реальной взаимосвязи между мышлением философа и его жизненным миром. **Целью** статьи является исследование природы мировоззренческих исканий Людвиг Витгенштейна, теоретическое наследие которого приобрело широкую мировую известность. Философия для Витгенштейна стала прочной основой индивидуального бытия, она полностью захватила все его существо. Реализация поставленной цели позволит нам не только осмыслить основные мотивы философской деятельности Витгенштейна, но и реконструировать особую – эстетическую – модель его философии, воплощенную в жизненную практику. Это поможет нам, с одной стороны, раскрыть идейные предпосылки и истоки практико-ориентированной философии Витгенштейна, с другой – наметить путь к правильному пониманию его теоретических воззрений.

Научная новизна работы заключается в обосновании тесной взаимосвязи между философским мировоззрением Витгенштейна и особой эстетической формой его жизненного существования.

Людвиг Витгенштейн (1889-1951) в своих заметках, как правило, демонстрировал неприязненное отношение к академической философии, к ее умным, но поверхностным «философским журналистам» [3, с. 472], которые скорее изъясняют философию, но не живут ею. Видимо, поэтому он всячески избегал участвовать в собраниях профессиональных философов. Причина, по которой Витгенштейн принял решение занять престижную должность профессора философии в Кембриджском университете, заключалась, прежде всего, в необходимости получения им британского гражданства, так как статус австрийского «еврея» казался ему ненадежным, особенно после присоединения («аншлюса») Австрии к фашистской Германии в 1938 году. Витгенштейн нередко довольно резко высказывался относительно своей работы преподавателем философии, называя ее «бессмысленной», «смертью заживо» [6, с. 48]. Он убеждал своих учеников оставить мысль о карьере в области академической философии, советуя им заняться более полезным ремеслом (например, медициной), в сравнении с которым преподавание философии выглядит как пустое времяпровождение. По свидетельству Н. Малкольма, Витгенштейн считал, что «человек не может быть университетским преподавателем и одновременно оставаться

искренним и серьезным человеком» [Там же, с. 37]. Подход Витгенштейна к процессу обучения можно сравнить с работой врача, который стремится излечить пациентов от навязчивого желания решать «бессмысленные» философские проблемы и, в конечном итоге, избавляет их от участия в «трансцендентальной болтовне» («Философ лечит вопрос: как болезнь» [5, с. 174]). «Я не могу создать школы, – говорил он, – потому что действительно не хочу, чтобы мне подражали. Во всяком случае, те, кто публикует статьи в философских журналах» [3, с. 467].

Витгенштейн как учитель желал только одного – чтобы его ученики размышляли и жили в соответствии с духом практической философии, чтобы в своей деятельности они руководствовались философскими принципами и развивали свою способность «мыслить о важных вопросах повседневной жизни» [6, с. 45]. В ходе своей педагогической деятельности он практиковал такой стиль мышления, который позволял «предоставить возможность слушателям изменить свое мышление, помыслить иначе о проблеме, что с его точки зрения было единственным способом их решения» [1]. Но больше, чем продолжения своих логических исследований, он желал «изменения образа жизни, которое сделает все эти вопросы излишними» [3, с. 468]. Другими словами, своей кропотливой философской работой, требовавшей «предельной концентрации воли и интеллекта», он стремился утвердить особый стиль жизни. По словам Я. Хинтикки, всю жизнь Витгенштейн работал «с таким напряжением, которое присуще величайшим мыслителям» [12, с. 90].

Пренебрежительное отношение Витгенштейна к академической философии было связано с убеждением, что философия призвана выполнять важную экзистенциальную функцию – помогать людям достигать лучшего образа жизни через самопознание, самокритику, самообладание. По Витгенштейну, философия есть больше чем просто мышление, она представляет собой жизненную практику. Поэтому любая философия способна раскрыть свою подлинную миссию лишь с точки зрения ее значимости для человеческой жизни, в которой она находит свое применение. Философия должна быть направлена, в конечном итоге, на достижение совершенного способа человеческого бытия, на утверждение правильного стиля жизни.

Описанный выше взгляд Витгенштейна на природу философско-мировоззренческих исканий имеет две особенности: во-первых, в нем акцентируется тесная взаимосвязь способа мышления философа и стиля его жизни; во-вторых, провозглашается необходимость направлять философию на решение ценностно-практической задачи, сопряженной с совершенствованием образа жизни и мышления человека. Последнее достигается через внутреннюю трансформацию конкретной личности с помощью метода критической рефлексии. Витгенштейн непреклонно следовал данным установкам в своей творческой деятельности. В дневниках, письмах, беседах он подчеркивал, что философия обязательно затрагивает «жизненную проблему», «умение жить» [3, с. 415]. Жизнеутверждающее философское мировоззрение нельзя считать, по его мнению, теорией в привычном понимании этого слова: «Решение встающей перед тобой жизненной проблемы – в образе жизни, приводящем к тому, что проблематичное исчезает. Проблематичность жизни означает, что твоя жизнь не соответствует форме жизни. В таком случае ты должен изменить свою жизнь и приспособить ее к этой форме, тем самым исчезнет и проблематичное» [Там же, с. 436]. Ценность философии, считает Витгенштейн, определяется ее обращенностью к жизненному контексту, ее устремленностью к реализации совершенного образа жизни.

Но если философия есть не просто поиск истинного знания, а стремление к правильной жизни, поиск человека лучшей доли для себя, то тогда как следует понимать и интерпретировать эту цель? Как лучше обозначить и охарактеризовать ту модель философского способа существования, которую репрезентировал Витгенштейн своей собственной жизнью? Наиболее релевантной для описания философской жизни Витгенштейна является так называемая эстетическая модель самосовершенствования, которая была представлена Платоном в его сочинении «Пир» [10].

В этом диалоге Сократ превозносит непреодолимое любовное стремление к прекрасному как подлинный источник философии (любомудрия). Он описывает философскую жизнь как непрерывный поиск высшей красоты, неизбежно облагораживающий философа. Этот поиск ведется не просто для того, чтобы созерцать или обладать более высокой мерой красоты, а для того, чтобы творить или «порождать» прекрасное: «прекрасные учения», «прекрасные нравы», «великолепные речи и мысли». Прекрасный плод творческой деятельности человека, вдохновленный неукротимым стремлением к бессмертию, остается после смерти в виде прекрасных памятников о его жизни и поступках. Например, герои с готовностью жертвуют своей жизнью, чтобы «оставить бессмертную память о своей добродетели». Однако философ стремится к большему, его поиски нацелены на созерцание прекрасного самого по себе, «всегда в самом себе единообразного» [Там же, с. 121].

Обосновывая превосходство философии для жизненной практики, античные мыслители (Сократ, Платон) по сути разграничили предмет философии и искусства. Витгенштейн же, в отличие от них, пошел дальше, своей творческой деятельностью он сумел воплотить мысль о возможности превратить философскую жизнь в «высочайшее произведение искусства». Интеллектуальные устремления Витгенштейна выходили за пределы узкой теоретизации, его методы философствования, его интерес к повседневной жизни снискали ему славу ведущего философа XX века. По собственному признанию Витгенштейна, даже его раннее логико-ориентированное произведение было вдохновлено размышлениями об этико-эстетических проблемах; он прямо заявляет, что «этика и эстетика суть одно» [4, с. 70]. Свидетельством постоянной приверженности Витгенштейна эстетической модели философии и жизни являются заметки из его записных книжек, опубликованные после его смерти в работе «Культура и ценность». «Полагаю, – пишет он, – что мое отношение к философии суммарно можно выразить так: философию, по сути, можно лишь творить» [3, с. 434]. Как и «работа художника», мышление философа может быть успешным и «рассматривать мир *sub specie aeterni* (с точки зрения вечности. – *Е. М.*)», обеспечивая видение, в котором он может смотреть на «свою жизнь как произведение искусства» [Там же, с. 416]. «Работа

в философии – как во многом и в архитектуре – это в значительной мере работа над самим собой. Над собственной точкой зрения. Над способом видения предметов» [Там же, с. 427]. Такая работа есть не просто работа мысли по распутыванию сложных логических головоломок. Для философии решение загадок жизни является не столько теоретическим знанием, сколько непрерывной жизненной практикой.

И все же, что значит «жить эстетически», что значит творить, превращать свою жизнь в «высочайшее произведение искусства»? Если мы согласны с тем, что философская жизнь должна соизмеряться с эстетической моделью, то этого явно недостаточно, чтобы сформировать четкое представление о том, как можно достичь совершенного образа жизни и как следует вести правильную жизнь. Отметим, что в истории человеческой культуры можно обнаружить различные по своим характеристикам образцы эстетического существования человека. Например, в период классической Греции эстетика требовала реализации принципов красоты, гармонии, умеренности, доступного понимания единства. Тогда как модернистская эстетика значительно меньше стала уделять внимания этим ценностям, она порой бросала им прямой вызов. Формировавшаяся под влиянием идеологии романтизма и авангарда высокая эстетика искусства внесла радикальную новизну, превратив индивидуальность в главный принцип произведения искусства [15, р. 271]. Все эти отличительные особенности исторических форм эстетики нашли свое выражение в требованиях к искусству жизни. Однако достаточно ли индивиду руководствоваться этими принципами, чтобы превратить жизнь в гармоничное, слаженное, динамическое целое? Или все же для того, чтобы сделать жизнь произведением искусства, требуется нечто большее, скажем, подчеркнутая оригинальность, самобытность автора, своеобразный индивидуальный стиль выражения, который выходит за рамки всех предшествующих моделей и ограничений, к чему, например, стремится авангард как направление искусства?

Витгенштейн, как мы знаем, был очарован феноменом повседневности, наряду с этим он высоко ценил и широко практиковал в своей философии оригинальные методы при обсуждении философских вопросов. Его философия представляется связующим звеном между трансцендентальным возвышенным и всеобщностью повседневной жизни, что нашло отражение в метафоре: «Целое облако философии конденсируется в каплю грамматики» [5, с. 310]. Он превозносил радости простой жизни и общественно полезный труд как условия достижения счастливой жизни.

Витгенштейн нашел свой этический идеал в Отто Вейнингере, книга которого «Пол и характер» (1902) [2] сильно повлияла на его развитие. Вейнингер утверждал, что «единственная достойная жизнь – это духовная жизнь», которая свойственна гению. Гений – это не просто благородное стремление, «это категорический императив», «долг по отношению к самому себе» [8, с. 40–43]. Озабоченность Витгенштейна феноменом гениальности проявляется не только в неоднократных попытках проанализировать это понятие (главным образом с точки зрения таланта, характера и мужества), но и в постоянном страхе, что его собственный талант пригоден лишь для репродуктивного разъяснения и не ведет к радикальному обновлению, как требует того гений [3, с. 429]. Для гения недостаточно таких качеств, как высокий вкус, ясность ума, внутренняя гармония, согласие с самим собой. Помимо этого, требуются еще уникальность, умение вносить кардинальную новизну в результат своего труда. Главные интересы Витгенштейна, по его собственному признанию, лежали в плоскости «лишь концептуальных и эстетических вопросов» [Там же, с. 485]. Он полностью посвятил свою жизнь созданию гениальной философской работы (*magnum opus*), отчетливо сознавая, что избранный им путь болезненно труден, наполнен глубокими эмоциональными переживаниями и сомнениями. Страх, что его таланта может не хватить для выполнения этой великой миссии, заставлял Витгенштейна задумываться о самоубийстве и заниматься самоуничтожением. «Я должен был повернуть мою жизнь к лучшему, стать звездой на небе. Вместо этого я остаюсь на земле и медленно угасаю. Моя жизнь бессмысленна и состоит только из никчемных фрагментов», – признается Витгенштейн в письме П. Энгельману [Цит. по: 8, с. 211]. Полагая, что определенная эстетическая жизнь может означать только славу подлинного гения, Витгенштейн настойчиво шел к этой цели и, по мнению окружающих, был очень убедителен в этом. Так, по словам Б. Рассела, учителя и друга Витгенштейна, он «был наиболее совершенным примером гения, которого я когда-нибудь знал, таким, как его традиционно представляют – увлеченный, глубокий, сильный и возвышенный» [Цит. по: 11, с. 45]. На примере Витгенштейна мы можем осмыслить эстетику философской жизни в культуре, а также возможность существования ее альтернативных форм. Безусловно, этот вопрос требует всестороннего анализа. Ясно одно, что неотъемлемыми элементами эстетической модели философской жизни являются такие качества, как неуклонное стремление к саморазвитию, самосовершенствованию, мужество перед лицом смерти и служение обществу [7, с. 133].

Поскольку философия как искусство есть деятельность, направленная на создание эстетически-выразительных форм, постольку от нее требуется не просто изменение, но непрерывное обновление. Можно смело утверждать, что главным признаком философской жизни Витгенштейна является саморазвитие. Отчетливым индивидуальным выбором австрийского философа стало стремление преобразовать себя. Как свидетельствуют дневниковые записи Витгенштейна, он пошел на войну в 1914 году не ради страны, а ради себя самого; он испытывал сильное желание «стать другим человеком» и хотел от войны «преобразования всей своей личности» [8, с. 127]. По словам Р. Монк, «его желание “стать другим человеком” превосходило желание решить фундаментальные проблемы логики» [Там же]. В поздние годы своей жизни он признается, что может чувствовать себя действительно активным только тогда, когда атакует свою собственную философскую позицию и тем самым продолжает развивать нечто новое. Этот факт помогает объяснить, почему он постоянно перерабатывал свои записи, вместо того, чтобы опубликовать их в том виде, в каком они были. Витгенштейн считал,

что стимул к внутреннему развитию способствует улучшению философии, предохраняет ее от самодовольного застоя, от односторонности и ограниченности мысли: «Когда я философствую, для меня важно постоянно менять свое положение, не стоять слишком долго на *одной* ноге, чтобы не оцепенеть» [3, с. 437]. Трансформация является не только психологически важным инструментом для достижения философом ощущения активности своей жизненной позиции, но и способом самосовершенствования через критическую оценку своих чувств, мыслей, поступков. Согласно Витгенштейну, имевшему периодические приступы моральной ненависти к себе по поводу собственной «низости и гнили», «быть несчастным означает найти ошибку в себе» [8, с. 198-199]. Однако простого изменения самого себя явно недостаточно, чтобы четко определить свой жизненный проект. Изменение может быть спонтанным, случайным, незначительным, внезапным, но на поверхностном уровне оно всегда неизбежно [15, р. 277]. Наиболее важным является моральное измерение, поэтому Витгенштейн характеризует нравственное развитие личности как преобразование. В этом он видел главное условие правильной жизни. «Улучшай себя, – часто советовал Витгенштейн многим своим друзьям, – это все, что ты можешь сделать, чтобы улучшить мир» [8, с. 33]. Он заявляет, что это зависит не просто от внутренней связи Я и мира [4, с. 56], но и от огромного самообладания человека, необходимого для того, чтобы изменить свою жизнь: «Революционером становится тот, кто способен революционизировать себя» [3, с. 453].

Целенаправленно собирая и структурируя воспоминания о фактах и их значении, мы можем по-разному воспринимать мир и жить в нем. Это в действительности становится подлинным философским преобразованием. Требование брать на себя обязательство, выполнять долг, намеренно стремиться к внутреннему совершенствованию – все это есть высший моральный принцип философской жизни. Однако тот, кто достиг высокого уровня нравственного развития и не желает более совершенствоваться, является, по мнению Витгенштейна, менее нравственным, чем тот, кто менее совершенен, но при этом добросовестно работает над собой, над развитием своего духовного мира. Удовлетворенное самодовольство и застой – вот что составляет смертельный грех для философского существования. «Почивать на лаврах, – пишет Витгенштейн, – столь же опасно, как отдыхать в снегу. Задремлешь и умрешь во сне» [Там же, с. 432]. Самолюбование человека уровнем своего духовного развития подобно «прекрасному платью, обращающемуся в скопище червей и змей, когда его владелец самодовольно смотрит на себя в зеркало» [Там же].

Но здесь перед нами возникает непростой вопрос: как на деле реализовать описанный выше проект саморазвития? Очевидно, первым шагом на пути к этому является акт самопознания, или рефлексия, познание границ своего «Я», что поможет личности определить масштабы и направление своего внутреннего развития. Кроме того, для саморазвития необходимо мужество, которое подобно «горчичному зерну, из которого вырастает большое дерево» [Там же, с. 447]. Потребуется также терпение и напряжение внутренних сил, чтобы исследовать свои собственные недостатки и возможности (через мучительную, правдивую, критическую самооценку), чтобы суметь противостоять неожиданным опасностям, встающим на пути к личностному преобразению. Техника «работы над собой» для достижения саморазвития может быть разной. В своих поздних работах Витгенштейн использует метод непрерывного диалога для осуществления критического самоанализа и самовопрошания.

Однако, несмотря на очевидную привлекательность идеала самореализации через глубокое преобразование себя, такой подход ставит нас перед необходимостью решения трудной философской проблемы: чем будет удерживаться единство нашего «Я» в случае реализации программы саморазвития? Ведь если человеческая самость растворяется в серии радикальных преобразований, то проект самореализации сам по себе выглядит иллюзорным. Устойчивое ядро нашей самости неизбежно распадется на отдельные части. Эта проблема, полагаем, не должна рассматриваться нами просто как логическая головоломка, связанная с идентификацией «Я», когда здесь можно предложить определенные формальные решения. Проблема «Я» на деле выступает как сложная экзистенциальная и эстетическая проблема. Она связана с поиском ответов на вопросы: как может человек жить слаженно, гармонично, счастливо, пройдя радикально сложный путь самопреобразования, и при этом не иметь никаких гарантий на успех? Как можно примирить требование постоянного саморазвития с эстетической потребностью единства и гармонии жизни?

Витгенштейн, безотносительно к каким-либо причинам, не мог принять единство своего изменяющегося «Я» как должное. В расшифровываемом коде его дневниковых заметок он признается: «Я часто боюсь безумия» [Там же, с. 461]. В своей последующей записи Витгенштейн связывает этот страх с резким, внезапным преобразованием себя: «Безумие не *обязательно* считать болезнью. Почему бы не видеть в нем внезапное – более или менее внезапное – изменение характера?» [Там же]. Другими словами, духовное, эстетическое единство, необходимое для прочного, автономного самосознания личности, должно быть чем-то обеспечено; оно не гарантируется фиксированной человеческой сущностью и уязвимо для разрушения через глубокие внутренние переживания. Что может обеспечить эстетическое единство, что может связать и оживить преобразующий внутренний жизненный опыт Витгенштейна в привлекательное целое, настоящее произведение искусства? Ответ Витгенштейна сводится к следующему. Эстетическое единство достигается благодаря героическим свойствам гения: его целенаправленной страсти к философии, стремлению к исключительному, непреодолимому желанию жить уникальной, самобытной философской жизнью. В этом и заключается чрезвычайно привлекательная форма философской жизни Витгенштейна, которую мы можем рекомендовать для изучения философии в качестве достойного примера для подражания.

Философия, таким образом, создавалась и утверждалась в обществе не только в виде парадигмы текста, но и образцовой модели жизни философа, в виде «уникальных образцов действительности мысли и поступка» [9, с. 2]. Философия является не только теоретическим знанием, но жизненной практикой. Для понимания

философских идей Витгенштейна необходимо рассматривать его мышление в неразрывном единстве с жизненным контекстом. «Философ, – писал он, – не является гражданином какого-либо сообщества идей. То, что делает его философом» [14, р. 1]. Своим примером мужественного поиска истины Витгенштейн стремился раскрыть возможности философии оказывать положительное влияние на мышление и поступки людей, на их умение рационально подходить к вопросам повседневной жизни.

Таким образом, в данном исследовании была реконструирована эстетическая модель философской жизни Витгенштейна, основными характеристиками которой являются неуклонное стремление к саморазвитию, самосовершенствованию, мужество, служение обществу. Согласно Витгенштейну, философия демонстрирует свое значение лишь с точки зрения ее ценности для практической жизни, в которой она находит свое применение. В конечном итоге занятия философией должны быть направлены на достижение достойной человеческой жизни.

Можно утверждать, что творческое наследие Витгенштейна сохранилось не только в виде его философских сочинений, но и воплотилось в подлинно героическую форму человеческого бытия, которая предстает перед нами как воплощенное моральное учение. Несомненная заслуга Витгенштейна заключается в том, что он оставил после себя привлекательную модель философской жизни, которая продолжает оказывать позитивное влияние на наших современников. Предложенная выше интерпретация витгенштейновской философии призвана пробудить у читателя интерес к изучению интеллектуальной жизни и мировоззренческим исканиям оригинального мыслителя XX века. Это также поможет нам выработать метод продуктивного обучения философии через знакомство с образцовой моделью философской жизни.

Список источников

1. **Бурбулис Н., Петерс М.** Людвиг Витгенштейн [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lyudvig-vitgenshtejn> (дата обращения: 25.07.2019).
2. **Вейнингер О.** Пол и характер. Принципиальное исследование. М.: Академический Проект, 2012. 415 с.
3. **Витгенштейн Л.** Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 407-492.
4. **Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 1-74.
5. **Витгенштейн Л.** Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 75-320.
6. **Малкольм Н.** Людвиг Витгенштейн. Воспоминания // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель / пер. с англ. М.: Прогресс; Культура, 1993. С. 31-96.
7. **Медведев Н. В.** Практический смысл метафилософии Витгенштейна // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9. С. 127-138.
8. **Монк Р.** Людвиг Витгенштейн. Долг гения / пер. с англ. А. Васильевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 624 с.
9. **Неретина С. С.** Философские одиночества. М.: ИФ РАН, 2008. 269 с.
10. **Платон.** Пир // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 81-134.
11. **Руднев В. П.** Божественный Людвиг. Витгенштейн: формы жизни. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. 256 с.
12. **Хинтиikka Я.** О Витгенштейне. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2013. 272 с.
13. **Эдмонд Д., Айдиноу Д.** Кочерга Витгенштейна. История десятиминутного спора между двумя великими философами. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
14. **Kenny A.** Wittgenstein. Oxford: Blackwell Publishing, Ltd., 2006. 191 p.
15. **Shusterman R.** The Philosophical Life: Wittgenstein between Dewey and Foucault // Wittgenstein and the Philosophy of Culture: Proceedings of the 18th International Wittgenstein Symposium / ed. by K. S. Johannessen, T. Nordenstam. Vienna: Verlag Holder-Pichler-Tempsky, 1996. P. 262-283.

PHILOSOPHY AS A WAY OF LIFE: L. WITTGENSTEIN'S PHILOSOPHICAL SEARCH

Medvedeva Evgeniya Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
sem.23@mail.ru

The article analyses L. Wittgenstein's philosophical life. Using Wittgenstein's philosophical search as an example, the paper considers aesthetics of philosophical life in culture, justifies the existential function of philosophy – to help an individual to improve his life through self-cognition and self-criticism. Wittgenstein's philosophy is not just a theory, it is life practice. The researcher concludes that Wittgenstein's aesthetic model of philosophy includes the following basic characteristics: aspiration for self-improvement, courage and service to the society. It is emphasized that Wittgenstein's philosophical conceptions should be considered as an integral element of the philosopher's inner world.

Key words and phrases: L. Wittgenstein; form of life; philosophical life; aesthetic model; work of art; genius; life practice; self-development.